

Нардеп Кнерик в тумане

13 июня этого года на краевую столицу опустился плотный туман. Явление для нас привычное, но тоскливое настолько, что даже городские собаки в Ботаническом переулке выли целый день без перерыва.

Рано утром, как только погасли бледные огни уличных фонарей, на свое очередное заседание собралась Комиссия по противодействию коррупции в Городской думе Петропавловск-Камчатского городского округа.

В тринадцатый день июня в пасмурной мгле нардепам во главе с председателем думы ПКГО Галиной Монаховой предстояло рассмотреть вопрос, касающийся депутата восьмого избирательного округа Василия Кнерика, который был уличен в сокрытии некоторых своих финансовых активов при заполнении декларации за 2018 год.

Как всегда, госпожа Монахова придала заседанию комиссии по борьбе с коррупцией налет нелепой таинственности, т. е. сведения, которые были озвучены на заседании, по ее требованию не подлежали разглашению, а само заседание проходило за закрытыми для СМИ дверями.

Идиотская таинственность камчатской Золушки хорошо легла в проторенное русло управленческого абсурда. Нелепые мысли блуждают в голове российской Синдереллы, словно рой ослепших мух. Какая может быть секретность у комиссии по борьбе с коррупцией народных депутатов в стране, объявившей священную войну этой самой коррупции?!

Галине Васильевне, уверен, пора менять климат, иначе она может начать искать чертей в своем сейфе.

Теперь обратим наш взор на второго героя представления – бывшего милиционера, ныне

депутата и предпринимателя Василия Александровича Кнерика.

Фигура он презанятная. Не первый раз Василий пробует свои силы в политике. Сначала бывший страж правопорядка баллотировался на выборы в городскую думу от партии «Справедливая Россия». Затем он поменял политическую окраску – вступил в партию «Единая Россия» и снова отправился избираться депутатом городской думы.

Как известно, все депутаты по закону ежегодно должны заполнять декларацию о доходах на себя и членов своей семьи и подавать ее в аппарат губернатора Камчатского края. Там ее тщательно проверяют и делают соответствующие выводы.

Отказ от заполнения декларации или сокрытие сведений о доходах влечет за собой лишение депутатских полномочий. Если нарушения не существенные, то депутат отделяется легким испугом.

В нашем случае господин Кнерик в декларации за 2018 год, по версии газеты, не указал более двух десятков как личных счетов, так и счетов супруги в банках, два автомобиля и приобретенный им крупный земельный участок в краевой столице. Можно ли то, что не задекларировал нардеп Кнерик, считать существенными нарушениями?

Ответ с точки зрения борьбы с коррупцией может быть только один – да, безусловно. Госпожа Монахова посчитала иначе. Существует ли в ее странном решении какая-то личная заинтересованность, мне неизвестно, но все ее нотации свелись к незатейливым словам: «Эх, Вася, Вася!..»

Хотелось бы узнать у камчатской супер-Золушки, председателя комиссии по противодействию коррупции в городской думе, с какого количества неверных сведений, указанных в декларации депутата городской думы, бесславно заканчивается его депутатский путь? И какие это должны быть нарушения?

Если госпожа Монахова всерьез хочет бороться с коррупцией или хотя бы убедить депутатов приступить к этой борьбе, то она должна приложить все силы, чтобы выгнать

Василия Кнерика из думы поганой метлой.

Наверное, Галина Васильевна бережет оборотистого бывшего милиционера для внедрения в греческий истеблишмент.

«Причем здесь Греция?» – спросит любознательный читатель.

Наберитесь терпения.

Зададимся сначала другим вопросом: «А что же думают сами думцы?»

Как оказалось, на своей очередной сессии они будут брататься с городом Спарта Греческой республики.

Далее (*цитирую*): «... будет рассмотрен... вопрос о намерении администрации столицы края заключить соглашение о сотрудничестве с администрацией города Дербента (республика Дагестан. – **Авт.**)».

Касательно Греции, то бишь Спарты, все более-менее понятно.

Видимо, госпожа Монахова с каким-нибудь нардепом, например с Кнериком, и отдельные работники администрации хотят ездить на экскурсии в Грецию за счет городского бюджета (дело в том, что издавна лицо Василия Александровича напоминает спартанский щит, а его ноги похожи на руки спартанцев).

Побратались бы тогда сразу с Венецией (Италия), Монте-Карло (княжество Монако) или на худой конец с Тенерифе (Канарские острова. Испания).

С Дербентом все выглядит сложнее. Скажите на милость, зачем администрации Петропавловска-Камчатского нужно заключать соглашение о сотрудничестве с администрацией Дербента? Похоже, дело пахнет хорошим коньяком.

Семилетний коньяк «Дербент», выпускаемый на территории одноименного города, по критерию «цена – качество», пожалуй, держит первое место среди коньяков, изготавливаемых на территории Российской Федерации.

Неужели администрация ПКГО собирается договориться с администрацией Дербента о прямых поставках коньячной продукции?

При таком раскладе, уверен, депутаты городской думы проголосуют «за».

Возможно, не только дербентский коньяк польется рекой в сторону Камчатки. Не исключено, что черная икра тоже будет попадать на наши прилавки, минуя посредников.

Но все это лишь смелое предположение. Сегодня администрации ПКГО с трудом удастся налаживать взаимодействие и сотрудничество внутри со своими подразделениями. Боюсь, что работники администрации Дербента могут заразиться от нашей администрации вялотекущей дееспособностью, переходящей в общее организационное оцепенение.

Напомню, что города-побратимы – это города, которые установили постоянные дружественные связи для ознакомления с историей, культурой и бытом друг друга. Петропавловск-Камчатский в 1990 году стал городом-побратимом Уналашки в штате Аляска (США). В 1998 году наш город побратался с японским Кусиро. Все попытки депутатов городской думы ПКГО побрататься с Севастополем пока ни к чему не привели. Сие обстоятельство не обескуражило нардепов и, как мы видим, они рванули в Спарту.

Депутаты от Камчатки Монахова и Кнерик братаются со спартанцами. Звучит?! Ради этого стоит жить.

Вячеслав Скалацкий